

2. Caradec F. Dictionnaire du français argotique et populaire. P., 1977.
3. Cellard J., Rey A. Dictionnaire du français non-conventionnel. P., 1960.
4. Gilbert P. Dictionnaire des mots contemporains. P., 1980.
5. Le petit Robert. Dictionnaire de la langue française. P., 1980.

6. Le Grand Robert de la langue française. V. I—IX. P., 1985.
7. Гамшина К. А. Французско-русский словарь. М., 1982.
8. Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Рецкера Я. И. М., 1963.

Trần Ngọc Thêm. Hệ thống liên kết văn bản tiếng Việt. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 1985. 360 tr.

Чан Нюк Тхем. Система текстовой связности вьетнамского языка. Ханой: Гуманитарные науки, 1985. 360 с.

Рецензируемая книга является первой во вьетнамском языкознании монографией по теории связанного текста. Ее автор в 1974 г. окончил филологический факультет Ленинградского университета (отделение математической лингвистики). В настоящее время преподает в Ханойском университете. Он автор ряда работ по вьетнамскому и общему языкознанию, среди которых более десяти работ по лингвистике текста.

Книга состоит из трех частей, которые в свою очередь подразделяются на главы.

В первой части излагается авторское понимание понятий связанности и единицы связности. Связность как семантико-грамматическая категория текста проявляется в двух планах: содержательная связность и формальная связность (Ф-связность). Эти два плана диалектически соотносены, и если в одном из них связность нарушается, текст может превратиться в цепочку беспорядочных фраз (ЦБФ). Вводятся три вида ЦБФ: 1) ЦБФ, имеющие только Ф-связность и не имеющие содержательной связности; 2) ЦБФ, имеющие только содержательную связность и не имеющие Ф-связности; 3) ЦБФ, не имеющие ни содержательной, ни формальной связности. Выдвигаются критерии для распознавания каждого из этих видов ЦБФ.

В содержательном плане связности выделяются два аспекта: тематическая связность (Т-связность) и логическая связность (Л-связность). Тексты, обладающие как тематической, так и логической связностью, считаются типичными текстами. Таково подавляющее большинство текстов. На периферии находятся нетипичные тексты. Их можно разделить на два вида: а) тексты без Т-связности (они обладают только Л- и Ф-связностью); сюда относятся, например, некоторые тексты детских песенок, составленных с целью пополнения словарного запаса; б) тексты без Л-связности (обладающие

лишь Ф- и Т-связностью), например, тексты пьес театра абсурда.

Вводимое автором понятие связности, на котором он основывает свою концепцию, оказывается довольно емким. С его помощью, по-видимому, можно описать известные в литературе понятия связности и цельности текста.

Единицей текстовой связности автор предлагает считать высказывание. Высказывания делятся на типы по структурным и содержательным признакам, и каждому типу высказывания свойственны свои особые способы связности.

По структуре все высказывания делятся на 1) структурно завершенные — предложения и 2) структурно незавершенные — непосредственно-зависящие синтагмы (НЗ-синтагмы). Высказывание считается структурно завершенным, если оно содержит обе части темо-рематической структуры.

Различая коммуникативно-смысловое членение на «данное — новое» и логико-грамматическое членение на «тему — рему», автор формулирует понятие структурной завершенности/незавершенности высказывания на основе членения на «тему — рему» как имеющего четкое структурное воплощение.

По мнению автора, во вьетнамском языке темо-рематическая структура реализуется в четырех стержневых разновидностях: 1) характеризующая: $\Pi \rightarrow C_x$; 2) релятивная: $\Pi \rightarrow C_p - D$; 3) экзистенциальная: $O \rightarrow C_p - D^1$; соотносительная: $y \rightarrow zC'$ (условные обозначения: Π — подлежащее, C — сказуемое, C_x — сказуемое характеристики, C_p — сказуемое отношения, C_o — сказуемое су-

¹ Утверждается, что в экзистенциальной структуре вьетнамского языка после сказуемого стоит дополнение, а не подлежащее, как во флексивных языках.

ществования, Д — дополнение, О — обстоятельство, у...z — соотносительные союзы, — — знак границы темы и ремы). Подробно описываются эти четыре стержневые структуры, показано функционирование предложений, в которых реализуются эти структуры (а также предложений, усложненных на их основе) в тексте.

По содержательному признаку все структурно завершенные высказывания (предложения) делятся на две группы: автосемантические предложения (содержательно завершенные, А-предложения) и синсемантические предложения (содержательно незавершенные, С-предложения). НЗ-синтагмы всегда синсемантически, так как структурная незавершенность влечет за собой содержательную незавершенность. С-предложения и НЗ-синтагмы вместе образуют синсемантические высказывания (С-высказывания). Высказыванию считается содержательно завершенным, если оно удовлетворяет четырем структурно-семантическим признакам, сформулированным автором. Если расположить эти три типа высказываний в порядке уменьшения степени самостоятельности (А-предложения → С-предложения → НЗ-синтагмы), то степень связности у них будет соответственно возрастать. Это служит основанием для разделения всех способов связности на три группы: общие способы связности, синсемантические способы связности и НЗ-способы связности.

Интересно, что такое деление высказываний на типы позволяет выстроить в один логически обоснованный ряд столь различающиеся структуры и получить средство для изучения текстовой связности в единстве со структурной предложением. В этой части концепции автора ощущается большая степень обобщенности наблюдений над синтаксисом. Хотя книга посвящена типам связности вьетнамского языка, можно предположить, что предлагаемый автором аппарат для исследования связности текста может быть применим для изучения языков другого типа, например, флективных.

Вторая часть книги является самой большой по объему исследованного материала (с. 104—268) и состоит из трех глав. Она посвящена описанию всех способов связности. Для каждого способа приведены обоснование, определение, классификация, описание средств связи, особенности функционирования и использования, статистические данные.

В первой главе излагаются способы связности, общие для всех трех типов высказываний. Эта группа включает пять способов: повтор (включая лексический, грамматический и фонетический), противопоставление (средства связи — авто-

нимы и антонимические выражения), синонимическое замещение (средства — синонимы и синонимические выражения), ассоциация (средства — слова и выражения, неантонимичные и несинонимичные, но входящие в одну семантическую группу) и линеаризация (средство — порядок высказываний). Вследствие высокой самостоятельности А-предложений для них не существует никаких других способов связности, кроме общих.

Во второй главе рассматриваются синсемантические способы связности. Эта группа включает три способа: местоименное замещение, слабый эллипсис [пропуск нестержневых (см. выше) членов высказывания, таких как дополнение] и слабая копулизация (соединение с помощью вводных слов, артиклей, наречий и т. п.). Эти способы связности характерны именно для С-высказываний, так как не затрагивается стержневая структура высказывания, оно становится лишь содержательно незавершенным. Если одно высказывание (в частности, предложение) связано с каким-нибудь другим посредством одного из трех названных способов, то оно является С-высказыванием (в частности, С-предложением). Таким образом, в распоряжении С-предложений имеется всего восемь способов связности (три специфичных и пять общих). В конце главы описываются правила образования и функционирования С-высказываний.

В третьей главе излагаются НЗ-способы связности. Это сильный эллипсис (пропуск стержневых членов высказывания) и тесная копулизация (соединение с помощью союзов, предлогов). Эти способы специфичны именно для НЗ-синтагм, так как здесь высказывание становится структурно незавершенным. Если одно высказывание связано с каким-нибудь другим посредством одного из этих двух способов, то оно является НЗ-синтагмой. Таким образом, НЗ-синтагмы имеют в распоряжении всего десять способов связности. Более подробно охарактеризованы конкретные типы так называемых «номинативных предложений». Это — номинативные НЗ-синтагмы, где способ связности — это сильный эллипсис. В конце главы автором сформулированы правила образования и функционирования НЗ-синтагм.

Третья часть книги представляет собой попытку построения обобщенной теории связности. В первой главе понятие связности распространяется на другие уровни. Автор убедительно показывает, что способы текстовой связности и синтаксические связи внутри высказывания не изолированы друг от друга, а наоборот, предполагают друг друга, согласуются друг с другом. Понятия сочинения

и подчинения, с одной стороны, и понятия повтора, замены и т. п., с другой, оказываются неожиданно близкими. Здесь нужно отметить, что проблема сходства межфразовых и внутрифразовых способов связи волнует умы лингвистов уже давно², поэтому попытка автора построить теорию связности текста в тесном взаимодействии с грамматикой предложения представляет особый интерес. Автор далее показывает также, что в терминах изложенной системы способов связности можно описать связи между элементами других уровней — от уровня морфем до уровня абзацев. Здесь же приводится сопоставление лингвистического понятия связности с аналогичным понятием из теории графов. Тем самым связность оказывается не специфической категорией текста, а свойством множества систем разной природы.

Т-связность достигается в основном сквозной организацией тем всех отдельных высказываний текста. Описываются семь способов Т-связности; пять из них предназначены для сохранения темы (лексический повтор, синонимическое замещение, метоимениное замещение, слабый эллипсис, сильный эллипсис) и два предназначены для развития темы (противопоставление и ассоциация). Предлагается конкретная процедура анализа Т-связности одновременно на двух уровнях — между словами в высказывании и между высказываниями в тексте. Получаемая в результате анализа сеть Т-связности текста изображается в виде графа на матрице $B \times S$ (B — число строк, соответствующих разным объектам, описываемым в тексте; S — число столбцов, соответствующих разным высказываниям). Т-связность организуется в основном по двум принципам: параллельному и цепочечному. Сочетая каждый из них со способами сохранения и развития темы, получаем четыре типа Т-связности.

На основании предложенной процедуры анализа Т-связности предлагается формула для вычисления C , т. е. степени Т-связности текста:

$$C = \left(\frac{r}{R} + \frac{q}{Q} \right) \cdot 10k$$

где: r — число дистантных связей, R — общее число связей в тексте, q — число единиц (вершин графа), имеющих сложную связь (связь с тремя другими или большим числом единиц), Q — общее число единиц, участвующих в Т-связности, k — коэффициент связности: $k = 0$, если граф содержит два или более компонентов связности; $k = 1$, если весь граф

представляет собой один компонент связности.

Степень тематической сложности текста (обозначим ее буквой P) можно вычислить по формуле:

$$P = \frac{B - Nt}{S}$$

где Nt — число висячих вершин в графе (значение букв B и S уже было расшифровано выше).

Автор описывает функции обстоятельства и так называемого слова-темы через понятие Т-связности, формулирует правила связности для сохранения темы, перечисляет типичные нарушения Т-связности и пути их устранения.

Развиваемое автором в третьей части описание содержательной связности представляет собой конкретизацию сформулированного им в первой части понятия связности, и таким образом вся концепция приобретает логически последовательный и внутренне непротиворечивый характер.

По нашему мнению, предложенная автором концепция только выиграла бы, если бы в рамках понятия содержательной связности, помимо тематического и логического аспектов, был бы выделен и должным образом учтен аспект прагматической связности (хотя бы на уровне типов речевых актов), играющий исключительно важную роль в организации целостного и осмысленного текста.

Представляется также, что понятие содержательной связности могло бы получить дополнительную интерпретацию. Дело в том, что два аспекта этой связности, а именно, Т-связность, трактуемая как сквозная организация тем, и Л-связность, интерпретируемая как сквозная организация рем, ограничивает понятие содержательной связности только механизмом актуального членения предложения. Имеются, однако, основания полагать, что смысловые связи между предложениями не сводятся только к актуальному членению и располагают более обширным диапазоном измерений и средств. К тому же спорным является само положение об обязательном членении всех ветнамских предложений на тему и рему (ср. предложения типа *Mu'a* «Дождь» или «Идет дождь»; *Gio* «Ветер» или «Дует ветер»).

В целом книга Чан Нгок Тхема представляет собой заметное и оригинальное исследование в области лингвистики текста, выполненное на материале языка изолирующего типа, который до последнего времени не подвергался изучению под таким углом зрения.

² См. об этом, например [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаляпина З. М. О соотношении синтаксиса связного текста с синтаксисом предложения // Вопросы методики

использования текста в обучении иностранным языкам: Материалы конференции молодых научных сотрудников. М., 1975.

Орловская М. Н. Язык «Алтан тобчи». М.: Наука, 1984. 235 с.

Появление книги «Язык «Алтан Тобчи»» в определенной степени восполняет пробел в монголистика, ибо ни в зарубежном, ни в советском монголоведении нет исследований, посвященных специально изучению морфологической структуры языка какого-либо памятника. Историки языка, разрабатывая отдельные вопросы грамматики, обычно ограничивались привлечением соответствующих данных из разных письменных источников — преимущественно из памятника XIII в. — «Сокровенное сказание монголов» (Э. Ханиш, С. А. Ковин и др.). Между тем морфология в целом представляет собой наименее разработанную область в монгольском историческом языкознании.

В рецензируемой работе впервые в монголоведении дано описание морфологической структуры языка одного из самых интересных литературно-исторических памятников монгольской письменности XVII в. — летописи Лувсан Давзана «Алтан тобчи» — «Золотой свод». В монографии прослеживаются именные и глагольные словоизменительные грамматические формы языка летописи в сопоставлении с современным монгольским языком. Она состоит из предисловия, введения, трех глав и заключения.

Во введении два небольших раздела: 1) Старописьменный монгольский язык и периоды его развития; 2) Краткие сведения об «Алтан тобчи». При анализе вопроса о происхождении монгольской письменности на основе уйгурской графики и монгольского письменного языка автор, излагая найманскую, керейтскую (А. М. Позднеев, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Савжеев, С. Мурояма и др.), киданьскую (Л. Лигети, Д. Кара, Л. Л. Викторова и др.) версии, констатирует, что ни одна из них не получила обоснованного фактами подтверждения. Здесь следует заметить, что для современного состояния наиболее вероятной представляется киданьский вариант, разрабатываемый монголистами разных стран.

Предварительные итоги этих наблюдений были изложены на V Международном конгрессе монголоведов в сентябре 1987 г. (Улан-Батор) в докладах профессоров Д. Кара (ВНР), Ченгелтея (КНР), Ц. Шагдарсурэна (МНР) и др.

Рассматривая вопрос о периодизации развития старописьменного монгольского языка, М. Н. Орловская особое внимание уделила третьему, «классическому» периоду, отметив, что он «характеризуется существенными изменениями как в самом языке, так и в письме» (с. 11).

Однако мнение автора, согласно которому «с конца XVI в. старописьменный монгольский язык становится средством письменного общения только собственно монголов на территории Халхи (ныне МНР) и Внутренней Монголии» (с. 12), вызывает возражение в связи с тем, что и бурятские и ойратские племена, особенно бурятские, продолжали пользоваться «классическим» старомонгольским языком и в XIX в. вплоть до образования своего литературно-письменного языка на хоринской диалектной основе.

Весьма ценными представляются исторические справки о самой летописи «Алтан тобчи», которая, по общему признанию исследователей (Л. С. Пучковский, Н. П. Шастина и др.), является не только переложением, пересказом 233 из 282 параграфов текста «Сокровенного сказания монголов», но также содержит фрагменты неизвестных древних монгольских хроник, отсутствующих в последнем. Это обстоятельство особо важно в языковом отношении.

В первой главе исследуются падежи имен существительных, суффиксы множественного числа, а также имена прилагательные, местоимения, числительные, зафиксированные в тексте летописи с указанием особенностей их употребления в сопоставлении с данными современного монгольского языка.

В системе падежей языка «Алтан тобчи» установлено сохранение ряда свойств древнемонгольского языка, в частности, употребление неустойчивого конечного -и в именительном, винительном и в других падежах. Как известно, наличие ауслаутного -и в именных основах не только в именительном, но также и во всех косвенных падежах представляло исходную позицию в древнемонгольском языке.

Автором внесены существенные уточнения в функции и значения архаичного местного падежа, вышедшего из употреб-